

цы в становлении и развитии земледелия, в особенности как товарной отрасли в Калмыкии. Помимо непосредственного влияния на земледелие калмыков, они в большой мере способствовали созданию земледельческого района на севере Калмыкии, где русско-украинские села стали поставщиком хлеба. Значительную роль сыграла переселенческая деревня в развитии кустарной промышленности в этом регионе.

Список литературы

1. Государственный архив Астраханской области (ГААО). – Ф. 1. – Оп. 10. – Д. 3212.
2. ГААО. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 516.
3. ГААО. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 579.
4. ГААО. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 618.
5. ГААО. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 686.
6. ГААО. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 779.
7. Итоги землеустройства. Графическое изображение деятельности землеустроительных комиссий за первое пятилетие. – СПб., 1912.
8. Лакин Г. И. Надельные и сьёмочные земли Астраханской губернии / Г. И. Лакин. – Астрахань, 1915.
9. Лакин Г. И. Хозяйственно-экономические очерки и наблюдения / Г. И. Лакин. – Астрахань, 1911. – Вып. 7, ч. 2. Черноярский уезд.
10. Населенные места Российской империи в 500 и более жителей с указанием всего наличного в них населения и числа жителей преобладающих вероисповеданий по данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г. – СПб., 1905.
11. Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК). – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 177.
12. НАРК. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 201.
13. НАРК. – Ф. 9. – Оп. 2. – Д. 212.
14. НАРК. – Ф. 9. – Оп. 4. – Д. 1731.
15. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. // II. Астраханская губерния. Тетр. 2. – СПб., 1904.
16. Район железной дороги Козлово-Прохладная в экономическом отношении. – СПб., 1912.

РУССКАЯ КУЛЬТУРА И РАЗВИТИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ У НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

И.М. Корнилова
(Россия, Элиста)

Данная статья посвящена вопросам влияния русской культуры на развитие просвещения народов Поволжья. В ней освещены аспекты разностороннего влияния на развитие, происшедшее не только в социально-экономической, но и в культурной жизни страны.

The work is regarded to the questions of influence of Russian intelligence on the enlightenment of people of Povolzhya. The aspects of different influence not only in the social-economic but also in the cultural life of the country are taken into account.

Ключевые слова: интеллигенция, просвещение, культура, университет, наука, просветительская деятельность, народное образование.

Key words: intelligence, enlightenment, culture, university, science, public education, public activity.

Существенной предпосылкой становления системы высшего образования в Поволжье стало влияние российской интеллигенции на развитие просвещения народов этого региона.

В конце XIX – начале XX в. разностороннее влияние на развитие народов Поволжья оказывали города, которые отражали те общие сдвиги, которые происходили не только в социально-экономической, но и в культурной жизни страны. Увеличивалась численность интеллигенции (учителей, врачей и т.д.), расширялась просветительская деятельность, стало возможным развитие науки. В культурной жизни региона отразилась общая для России тенденция к подъему демократической культуры в 1860–1870-е гг. и в годы революции 1905–1907 гг. В это время обозначились новые важные успехи русской культуры, продолжилось взаимное обогащение культур: рус-

ской, которая впитывала в себя богатство национальных традиций, и культуры горских народов, которая испытывала влияние передовой русской культуры.

В 1860-х гг. в губернских городах Нижнего Новгорода, Симбирска, Пензы, Тамбова, Казани и уездах Саранска, Ардатова, Темникова, Спасска и др. отбывали ссылку писатели П.Н. Горский, П.Г. Зайчневский, Н.М. Сатин, Н.В. Селиванов, В.Г. Короленко и др. Все эти передовые люди своей деятельностью поднимали сознание трудящихся масс на борьбу с самодержавным строем России.

Русская демократическая литература помогла становлению местных литератур. Русский театр помог зарождению национальных театров, русские школы были источниками знаний [4, с. 493]. Города Дона, Волги и Поволжья стали центрами школьного образования. Число учебных заведений было невелико, а учиться во многих из них, особенно в гимназиях и кадетских корпусах, могли, главным образом, дети зажиточных родителей. Что касается крестьянских детей, то их уделом были церковно-приходские школы и училища Министерства народного просвещения, дававших лишь начальное обучение.

Отсталость культуры нерусских народов поволжского края особенно ярко сказывалась в области народного просвещения. По земским данным 1912 г., в Казанской губернии на каждую тысячу человек населения приходился 821 неграмотный [5, с. 10]. Казанская татарская учительская школа, организованная в 1870 г., готовила учителей для русско-татарских школ и русских классов при конфессиональных училищах (мектебе и медресе). В 1914 г. в этой школе обучалось всего 89 человек. Важное место в системе народного образования занимали также русско-татарские училища, начавшие возникать в 70-е гг. XIX в., в 1911 г. их было 31. Среди татарских трудящихся было очень мало лиц, умевших читать и писать по-русски: среди мужчин – 4,64 % и среди женщин – 2,45 % [5, с. 10].

Развивалась татарская литература. Она отражала экономические и культурные условия жизни общества на базе реальной действительности. Благоприятное влияние оказали на нее передовая русская культура и лучшие представители культуры Востока. Во второй половине XIX – начале XX в. жили и работали такие крупные писатели, как Каюм Насыров, Габдулла Тукай, Галиаскар Камал, Мажит Гафури, Гафур Кулахметов, Галимджан Ибрагимов и др. Они создавали ряд замечательных произведений прозы, поэзии и драматургии.

В начале XIX в. при Казанском университете была организована «Азиатская типография». Хотя ее основной задачей было издание «верноподданнической», главным образом религиозной литературы, тем не менее она сыграла известную положительную роль в печатании светской литературы на татарском языке. Эта типография выпускала русско-татарские и татарско-русские словари, хрестоматии по татарской литературе. Произведения многих писателей и ученых.

С конца XIX в. Казань стала видным центром по изданию книг на восточном языке. Появились многочисленные частные татарские издательства: «Гасыр», «Саббах», «Юл», «Магариф», издательство Каримовых, Хусановых, Шариф, «Алга», «Васита» и др. Быстро возрастало число переведенных на татарский язык произведений русской классической литературы. В начале XX в. на татарский язык были переведены некоторые сочинения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, А.Н. Островского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, А.М. Горького и др. писателей.

Попытки организовать издание газеты на татарском языке в XIX в. предпринимались неоднократно. Но инициаторы этого дела всякий раз получали отказ со стороны государственной власти. Татарская периодическая печать возникла лишь в период первой русской революции. В Москве, Петербурге, Казани, Уфе, Оренбурге, Троицке и ряде других городов стали выходить татарские газеты и журналы.

При благотворном воздействии русского сценического искусства возник татарский театр. Его развитие тесно связано с именами выдающихся актеров: Кудашева-Ашказарского, Габдуллы Кариева, Галиаскара Камала. Видную роль в развитии национального театра сыграли Габдулла Тукай, Хусаин Ямашев, Гафур Кулахметов, Фатых Амиран. Татарский театр работал в невероятно трудных условиях, встречая

на каждом шагу недоброжелателей как в лице органов власти, так и в лице татарских баев и мулл. Театр играл видную роль в пробуждении общественного сознания татарского народа. Он знакомил народ с высокохудожественными пьесами Галиаскара, Камала, Фатыха Амирхана и других татарских драматургов, в его репертуар входили произведения русской (пьесы Островского, Гоголя) и зарубежной (Мольер и др.) драматургии.

Под особо строгим «табу» мусульманской религии находились живопись и музыка. Но и здесь татарский народ старался найти пути к свету и сохранить свою национальную самобытность. Композитор-самоучка Загидулла Яруллиц (отец Фариды Яруллиной – автора балета «Шурале») написал «Марш Тукая», который был и остается одним из самых любимых произведений татарского народа [4, с. 495]. Широкой известностью пользовались композитор и собиратель народных песен Г. Сайфуллин, вокалист Ф. Латыпов, Ф. Гумеров и Камиль Мутыги-Тухватуллин, Файзулла Туишей, скрипач Г. Зайпин.

Являясь крупным научным регионом страны, Поволжье, однако, занимало одно из последних мест в европейской части России по уровню грамотности, особенно низким он был среди нерусского населения. В ряде крупных городов (Самаре, Симбирске, Царицыне, Астрахани) вплоть до 1917 г. не было высших учебных заведений.

По данным за 1913 г., в университетах России обучалось: 7 % студентов – дети столбовых дворян; 28,3 % – дворян и царской бюрократии; 10,3 % – лиц духовного звания; 10,9 % – почетных граждан и купцов (в технических вузах из этих сословий было около 41 % студентов). Дети мещан и цеховых (лавочников, владельцев мастерских и пр.) составляли 24,3 % студентов; крестьян – 13,3 % (зажиточных); казаков – 1,2 % (в технических вузах они составляли соответственно 31,6 %, 21 % и 1,4 %) [1, с. 20–21].

В 1914–1915 учебном году в 91 учебном заведении было 125 тыс. студентов, из них 53 % обучалось в общеобразовательных, 2,7 % – в педагогических, 6,3 % – в сельскохозяйственных, 19,4 % – в промышленных, свыше 6 % – в медицинских, 5,7% – в музыкально-художественных вузах [2, с. 60, 68, 70].

Экономический подъем, достигнутый в стране в годы эволюционного реформаторства, оказался непродолжительным и был прерван Первой мировой войной, разразившейся в июле 1914 г. Россия оказалась втянутой в войну, цели которой были отвлеченными, доступными пониманию лишь ограниченному кругу лиц, и призывавшими «защитить братьев-славян», «отстоять престиж империи». Они не могли вызвать глубокого отклика у народа.

В XIX в. в развитии науки России произошли крупные изменения, связанные с глубокими социально-экономическими преобразованиями в жизни страны, вызванными отменой крепостного права и бурным ростом промышленного производства. Процессы модернизации оказали влияние на пространственное расширение научной системы, выходящее за рамки столичной науки. Острая потребность в специалистах для растущего хозяйства привела к созданию ряда университетов, отраслевых высших учебных заведений, научных обществ. В то время как за период с 1725 по 1890 г. в стране было создано около 70 научных учреждений, с 1890 по 1917 г. их численность увеличилась до 300 [2, с. 74]. Первостепенную роль в этом процессе играла организация провинциальных университетов. В 1803 г. были открыты Казанский и Харьковский, в 1832 г. – Киевский, в 1854 г. – Одесский, в 1888 г. – Томский университеты. В короткое время они обрастали множеством структур, дополнявших их учебные функции исследовательскими задачами. Таким образом, основной формой организации науки в провинции изначально становились высшие учебные заведения.

Значение вузов как исследовательских центров в XIX в. возрастало по всей России. Большинство русских ученых работало не в академических научных учреждениях, а в университетах и отраслевых вузах страны, общая численность которых к 1914 г. достигла 105 [3, с. 147]. Поэтому можно считать, что именно вузовская наука составляла основу формировавшегося научного пространства, как столичных регионов, так и российской провинции. Положение подавляющего большинства остальных россий-

ских центров, в том числе и национальных районов Поволжья, лишенных какого-либо крупного вуза, оставалось в этом отношении весьма затруднительным. В этом сказывалась пассивность государственной власти в распространении и укреплении на местах научных структур, а также пренебрежительное отношение «центра» к провинции.

Российская интеллигенция являлась единым, но не обособленным от других классов, социальным слоем. Более того, на всех этапах своего формирования и развития она пополнялась за счет выходцев из рабочего класса и колхозного крестьянства.

В дореволюционные годы учеными Поволжья был внесен значительный вклад в развитие русской и мировой науки. В первую очередь это было связано с деятельностью научных школ Казани, которая, по определению академика М.Д. Миллионщикова, была одной из «профессорских столиц» мира наравне с Петербургом, Москвой, Оксфордом и Кембриджем. Ряд перспективных научных направлений сложился и в открытом в 1909 г. Саратовском университете, на формирование интеллектуального потенциала которого большое влияние оказали ученые старейших университетских городов: Москвы, Петербурга, Казани и Харькова.

Состояние научной жизни в Поволжье как нельзя наглядно иллюстрировало всю сложность и противоречивость развития национальных культур в условиях эксплуататорского общества. Характерными для политики царизма в этой области были неприкрытый классовый подход к отбору и формированию научных кадров, социальная и национальная дискриминация.

Список литературы

1. Автухов И. Г. Организация и методика работы в высшей школе / И. Г. Автухов, И. Т. Огородников, И. А. Хаит. – М., 1934. – С. 20–21.
2. Бейлин Е. А. Кадры специалистов СССР. Их формирование и рост / Е. А. Бейлин. – М., 1935. – С. 60, 68, 70.
3. Высшее образование СССР. – М., 1961. – С. 174.
4. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). – М., 1988. – С. 493.
5. Мухарьянов М. К. Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии (1917–1920 гг.) / М. К. Мухарьянов. – М., 1969. – С. 10.

СОЗДАНИЕ СЕТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ МОСКОВСКОГО СОЮЗА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ В НАЧАЛЕ XX в.

Е.Ю. Болотова
(Россия, Волгоград)

Раскрывается деятельность центральной кооперативной организации России начала XX в. – Московского союза потребительских обществ, направленная на укрепление позиций союза и обществ потребителей в регионах страны и расширение сети потребительской кооперации.

The article focuses on the central cooperative organization in Russia in the beginning of the XX century, the Moscow Union of consumer societies, whose activity was aimed at consolidating the position of the union and the societies of consumers in the regions and expanding the network of consumer cooperation.

Ключевые слова: кооперативное движение, потребительская кооперация, кооперативный союз, Московский союз потребительских обществ, Нижегородская ярмарка.

Key words: cooperative movement, consumer cooperation, cooperative union, Moscow Union of consumer societies, Nizhniy Novgorod fairground.

Московский союз потребительских обществ (МСПО) – уникальное явление для России конца XIX – начала XX в. Это был первый разрешенный министром внутренних дел в 1898 г. кооперативный союз и единственный союз потребительских обществ на протяжении десятилетия [15, д. 846, л. 67–73]. В области торговой деятельности задача союза заключалась в том, чтобы «путем объединения капиталов и покупательной силы обществ в одном центре создать такие условия, при которых общества имели бы возможность наиболее выгодно получать товары из первых рук, минуя многих посредников» [11, с. 449].